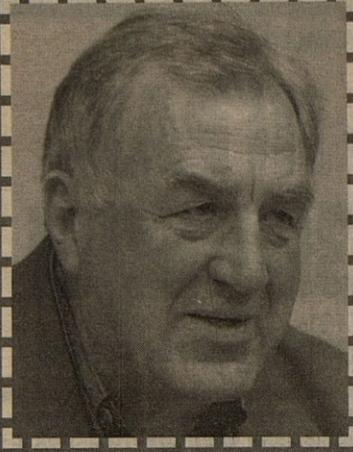

В ГОСТЯХ У «СМЕНЫ»

ВАЛЕРИИ ПОПОВ: «В ЛИТЕРАТУРЕ ПРАВЯТ БАЛ ПИСАТЕЛИ- МАРИОНЕТКИ»

ИЗВЕСТНЫЙ петербургский прозаик Валерий Попов в представлении не нуждается. Он автор более двадцати книг, лауреат премии Довлатова, председатель петербургского Союза писателей. В преддверии прозаического конкурса имени Гоголя, в рамках которого ему предстоит выбрать самых достойных авторов, Валерий Георгиевич рассказал корреспонденту «Смены» об «одноразовых» книгах, дешевой славе и других бедах русской литературы.

Москва - столица «литературных негров»

- Валерий Георгиевич, вы - глава Союза писателей Петербурга и наверняка знаете, каким образом современные талантливые литераторы могут издать свои книги.

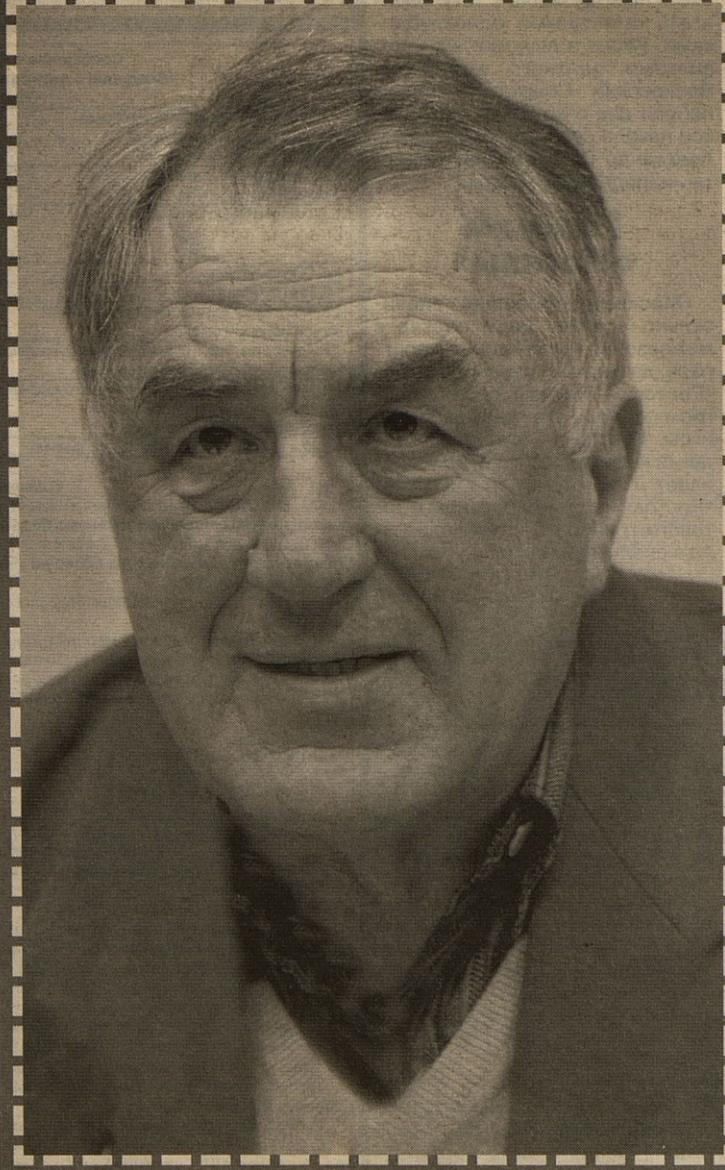
- Издать книгу сейчас может каждый, это совсем не трудно. Нужно всего-навсего иметь около четырехсот долларов. Но если для петербуржца это событие всей жизни, ради которого он долго копил деньги, то москвичу надо лишь отказаться от двух-трех походов в ресторан. Вообще слово «литература» в столице принято писать с маленькой буквы, а слово «деньги» - с большой. О чем говорить, если там результат труда двадцати так называемых «литературных негров» выдают за книгу одного автора?

- То есть без денег все-таки не пробиться? Так ведь сгинут в безвестности и новый Достоевский, и Толстой.

- Мне кажется, что темперамент писателя способен разрушить все преграды. Хорошая рукопись обязательно пробьет себе дорогу - сначала ее опубликуют в журнале, потом издадут книгу. Я не помню, чтобы какой-то гений погиб, так и не став известным. У нас в Петербурге есть сеть поэтических и прозаических объединений, в которые входят очень толковые и талантливые молодые ребята. Возможно, кто-то настолько одинок в своем творчестве, что не знает о них, - тогда ему стоит обратиться прямо в Союз писателей. Я жду такого молодого гения, как ждут новой любви.

- А вам не кажется, что любое литературное объединение наносит ущерб писательской индивидуальности?

- К сожалению, сейчас молодежь действительно группируется по признаку «литературных шампиньонов». Возникают похожие друг на друга постмодернисты, пишущие по одному рецепту. Особенно это заметно в Москве. Самостоятельному писателю, не входящему в «тусовку», там практически невозможно пробиться. «Тусовочность» молодой литературы - это самое страшное. Когда появляется более или менее стоящий автор, его мгновенно начинают опекать, бросаются изо всех сил поливать и удобрять этот «росточек». Но такая забота может и навредить неокрепшему таланту.

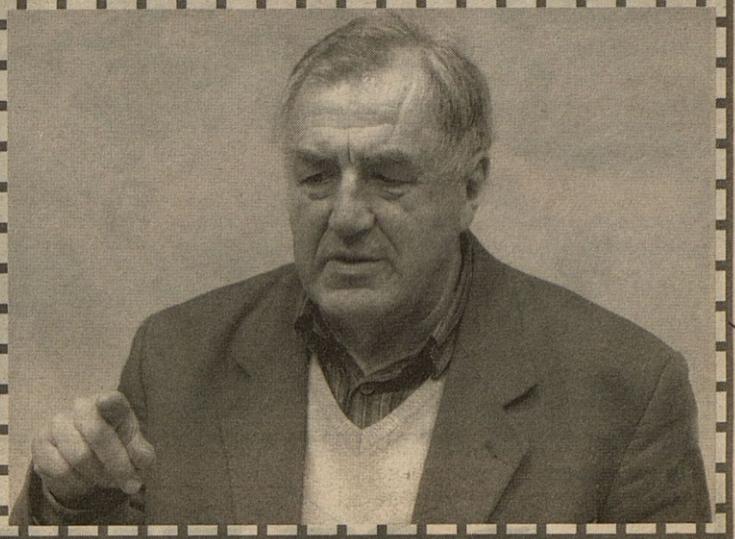
Знаменитый питерский прозаик уверен, что слава Лимонова и Акунина гроша ломаного не стоит

Над моими книгами смеются и плачут

- При повышенном внимании критиков к молодежи не окажутся ли писатели вашего поколения «за бортом»?

- Недавно я выступал на радио, и после эфира ко мне подошли два молодых парня-оператора. Они признались, что многие словечки и сюжеты из моих книг им пересказали роди-

площади и не примкнул к восстанию декабристов. Говорили, что ему якобы заяц перебежал дорогу - мол, плохая примета. На самом деле он просто подумал: да ну их к черту, почему я должен кому-то служить? Писатель никогда не пойдет строем, а если пойдет - то от отчаяния, когда его дар иссяк. Что касается Проханова, то на самом деле «Букера» ему дали, чтобы превратить вручение премии в пиар-ход, так как были уверены, что об этом напишут. С точки зрения литературы его книгу никто не рассматривал.

Вам не кажется, что качественная современная литература отделилась от общества, стала не востребуемой?

- Скорее наоборот - общество изолировало себя от писателей. Но тут поработали посредники - специалисты по маркетингу. Они предпочитают «бумажные» проекты, которые можно быстро слепить, наполнить чепухой и запустить в продажу. Как какого-нибудь Акунина, которым можно легко управлять, дергая за ниточки. А живой писатель болеет, пьет, гуляет, страдает - зачем с ним возиться! Вот он и заменяется искусственно созданным автором, на которого пишут десятки «литературных негров». В результате книготорговцы выстроили колоссальную стену между писателем и обществом.

Не трудно ли разговаривать с новым поколением на привычном для вас языке классической прозы? Выживает ли этот жанр на фоне модных литературных изысков?

- Конечно, творить в стиле «шампиньонов» сейчас выгоднее: написал - сразу вошел в сборник и поехал на престижную книжную ярмарку за границу. Но на Западе мода на постмодернистов, слава богу, уже прошла, сейчас ее нигде в мире практически нет - только в России. Знаете, недавно я был в больнице и увидел, что пациенты читают мою книгу «Разбойница». Это любовная драма. Вы не поверите - книга была разорвана, и ее читали по тетрадкам. Я не думаю, что постмодернистов когда-нибудь будут так же захлебывать. «Экспериментаторы» читают друг друга, это у них что-то вроде круговой поруки. Но настоящая литература переживет все эти одноразовые поделки. Мне скоро 70 лет, и у меня выходят две большие книги в солидных издательствах. Редакторы плакали и смеялись над тем, что я написал.

Проханову дали «Букера» ради пиара

- Хотелось бы знать, как вы относитесь к писателям, занимающимся политикой, например к Лимонову.

- Говорят, что политика - это последнее прибежище отчаявшегося литератора, которому не удается удовлетворить свое тщеславие писательским трудом. Лимонов мог бы стать очень хорошим писателем, но он решил, что лучше стать популярным. Все, чем он сейчас занимается, - это откровенный пиар. Лимонов действительно безумно популярен, но его слава на семьдесят процентов состоит из туфты. У нас в стране вообще нет хороших политических писателей. Кстати, Пушкин не зря не доехал до Сенатской

Гений и компьютер - вещи несовместные?

- Вам как человеку, работающему со словом, не кажется, что с русским языком в последнее время происходит что-то неладное? Достаточно послушать, как говорят ведущие телепрограмм...

- Меня не пугает ни сленг, ни мат, ни местные колориты. Они могут быть просто блестящими, например вологодские или южно-русские. Проникновение в русский язык иностранных словечек и жаргонизмов, его постыдная мобильность - это гениально! В этом смысле наш язык жив и здоров. Но меня откровенно пугает компьютерный, дохлый, будто бы переведенный с иностранного русский язык, на котором сейчас многие не только пишут, но и говорят. В нем нет придаточных предложений, нет образов. «Компьютеризация» литературы - вот это действительно страшно.

Пусть люди говорят как можно колоритнее, ненормативнее, ярче. Русский язык от этого только развивается. Иногда от какого-нибудь бомжа такое услышишь! В метро или в купе поезда я иногда специально подсаживаюсь к каким-нибудь ханыгам и слушаю, как они говорят. По одной фразе сразу видно, что это за человек, можно увидеть его судьбу, его портрет. Для писателя это настоящая находка!

Ксения ЯНКОВИЧ
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Помог Валерий Георгиевич (незаметно) - спасибо!

28.03.06

Буд